

МЕДИК

СЕВЕРА

Газета Северного государственного медицинского университета

Поздравляем с юбилеем!
Желаем всем крепкого здоровья,
успехов, счастья и благополучия!

Кичеву Альбину Ивановну
Голдобину Татьяну Александровну
Парникова Владимира Павловича
Токареву Ирину Владимировну
Недашковского Эдуарда Владимировича
Макарову Ларису Александровну
Супалова Виктора Георгиевича
Назаренко Наталью Анатольевну
Копалина Акиндина Клавдиевича
Плакуева Александра Николаевича
Евсееву Ирину Викторовну
Барачевского Юрия Евлампиевича
Анфимову Галину Алексеевну
Тендитную Любовь Владимировну
Ширяеву Татьяну Львовну
Литову Ирину Федоровну

ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ!

С праздником великой Победы! Трудно найти слова, чтобы выразить всю полноту нашей благодарности вам. Мы обязательно сохраним для новых поколений ту правду о войне, которую передали нам вы. Именно вы заложили фундамент вузовских традиций, основанный на патриотизме и честном отношении к выбранной профессии. Здоровья, счастья, благополучия!

**И.о. ректора, проректор по стратегическому
развитию СГМУ А.М. Вязьмин**

НАШУ СУДЬБУ ОПРЕДЕЛИЛА ВОЙНА

Первые опыты в хирургии

Сейчас в канун 65-летия Победы в Великой Отечественной войне часто можно услышать о различных категориях ветеранов: участники войны, труженики тыла, беженцы, репрессированные, заключенные концлагерей, блокадники, участники конвоев, переселенцы, участники оборонных работ, есть даже дети, опаленные войной. У каждой из этих категорий своя особая судьба. Я себя и свою супругу Галину Серафимовну тоже могу отнести к категории «детей, опаленных войной», правда, «опаленных» в разной степени.

Сначала о себе. Родился я на втором курсе нашего АГМИ-СГМУ, в том смысле, что моя родительница тогда была на втором курсе в качестве студентки. Было это глубокой осенью. Пытаясь осмыслить себя в качестве «сына» АГМИ, думаю, что няньками у меня побывали почти

все студентки пятой группы, где училась моя мама. Если бы я родился после окончания матерью вуза, то мое раннее детство выпало бы как раз на тяжелые годы войны, что, конечно, сильно бы осложнило мое пребывание в этом мире.

Весной, когда мне был один год и восемь месяцев, а маме нужно было сдавать физиологию, приехала бабушка и увезла меня в глухую деревню Вологодской области. Наша деревня – это три дома, что остались от усадьбы помещика Порозова. Рядом с ней находились населенные пункты с экзотическими названиями: Заломаиха, Бряча, Малонювляское.

До войны в деревне я рос впечатлительным мальчиком. Летом, когда бабушка в первый раз вынесла меня на крыльцо дома, я был поражен простором, открывшимся мне: огромным голубым небом, и зеленой травой, и лесом. Все было как-то необычно. Запомнились и первые самостоятельные шаги. Когда дед первый раз поставил меня на землю, я был тут же окружен какими-то странными, грозными существами с клювами, ростом мне почти до лица, а потом тут же появилась еще и громадная по моим размерам кошка. Я испугался и попросился опять на руки

к деду, и уже оттуда спокойно наблюдал за всей этой странной живностью нашего двора. Стал осознавать я себя очень рано, поэтому, будучи двух с половиной лет от роду, хорошо помню начало войны. В тот день неожиданно рано вернулся с работы дед, работавший механиком на небольшом Верхневологодском маслозаводе на соединении рек Вологды и ее притока Масляной. Он объявил бабушке, что началась война, «опять немец», бомбили города и что в конторе срочное собрание. Дед, участник Первой мировой войны, по деловому отнесся к событию. Он нашел старый приемник, вывел антенну на крышу и пытался оживить старые батареи, чтобы принимать последние известия. Однако пришел приказ, требующий сдать все приемники. Приемник исчез, но в углу комнаты дед повесил большую карту и флажками отмечал линию фронта, слушая информацию по радио, которое было в конторе. Разговоры у карты были вначале тревожные – выходило, что немцы пытаются обойти Москву и взять в кольцо. И если это случится, то будет открыт путь и на Вологду. Тревожными были первые месяцы. Шла демобилизация на фронт. Однажды какой-то странный самолет с обрезанными крыльями появился и над нашим заводом. Дед решил, что это немецкий разведчик. Мы очень

перепугались и сидели дома, а дед, как бывалый воин, зарядил охотничье ружье и вышел на улицу, намереваясь стрелять, если самолет будет снижаться или попытается сбросить бомбу на завод. Но самолет, сделав высоко в небе несколько кругов, улетел. Были разговоры и о партизанском отряде в случае оккупации. Нам было страшно. Однако уже на следующее лето, когда немцев отбросили от Москвы, все успокоилось, и дед окончательно уверился, что немца разобьют и в этот раз. Маслозавод выпускал для фронта масло, сушеный казеин и прессованный творог. К концу войны появилось даже шоколадное масло. Все отправлялось на фронт. «Все для фронта! Все для Победы!». Нам ребятишкам доставалось что-то очень редко. Женское население вязали шерстяные рукавицы, выделяя указательный палец отдельно, чтобы солдатам было удобно стрелять. В деревне разрешалось выращивать свиней, но нужно было значительную часть отдавать тоже для фронта. Большие трудности были с дровами. Без специального разрешения нельзя было вытаскивать из реки даже старые топляки. Для экономии дров зимой дед установил на кухне железную времянку, которая раскалялась до красна. Собирали в лесу грибы, ягоды.

Из соседних деревень приходили нищие. Где-то был голод

Трофейный фотоаппарат

Дорогие ветераны, те, кто сражался и жил в то время и те кто живет сейчас. Поздравляем вас с той далекой Победой!!! Здоровья, счастья, успехов!!! В той битве восторжествовала справедливость! Время проходит, но память о Победе останется в истории навсегда.

В.П. Пашенко, профессор кафедры нормальной физиологии

и по рассказам ели лепешки из кожуры картошки, коры деревьев, крапивы. Лепешки были почти совершенно черные. На маслозаводе мы, дети, лакомились вытекающей из трубы сывороткой, остающейся после отжима творога, ели жмых для откорма скоту. Взрослые ребята ловили рыбу в омуте. Всю войну не было даже мыла, и бабушка варила его, используя старые свиные шкуры, кости и золу.

К концу войны обстановка улучшилась, и большим событием было возвращение любого солдата на побывку с фронта, были и похоронки. Однажды к соседке приехал моряк – папа соседской Таньки, ходивший на морских судах в Америку, и привез невиданные в деревне игрушки: шары на елку, какие-то необыкновенные наряды. Он привез и заграничный фотоаппарат, тогда и меня сфотографировали.

За тяжелые, полуголодные годы войны я и все соседские маленькие ребята переболели почти всеми детскими инфекциями: коклюшем, свинкой, ветрянкой, желтухой, корью, а некоторые еще и скарлатиной, иногда болели очень тяжело. Поправлялись сами – ни лекарств, ни врачей не было.

Однако я считаю, что мне повезло – не пришлось никуда эвакуироваться. Благодаря заботе моих деда и бабушки, огороду, кормилицам-козам Зорьке и Бельке, сухарям и дарам леса сильного голода я не испытал. Числился я в деревне под фамилией Батыгин, а о существовании где-то далеко каких-то родителей напоминали очень редко.

Деревенское мое детство закончилось довольно неожиданно после Победы, когда мне было около 6 лет. Летом 1945-го

я из добрых побуждений решил спасти котенка, упал с крыши и сломал в запястье обе руки. Из деревни меня, как героя, вывезли в Вологду на самолете санавиации. К сентябрю я был вывезен по железной дороге в Архангельск и уже без гипса отправился учиться в школу № 23. Так я снова оказался в родном городе на набережной имени Сталина.

Здесь, в Архангельске, в 1945-46 годах я уже в полной мере ощутил все последствия войны. Разрушенные здания. Они сохранились до начала 50-х годов. Бомбоубежища на берегу. Немецкие самолеты на город сбрасывали зажигательные бомбы. Архангельск был на 80 процентов деревянный, и фашисты пытались его просто сжечь. Фугасные бомбы сбрасывали на железную дорогу, морские суда, промышленные объекты. По плану немецкого командования линия оккупации должна была проходить Архангельск – Астрахань. В городе было много военнопленных, которые восстанавливали разрушенные дома, их лагерь находился за поселком Сульфат. Арка, которая до сих пор стоит у стадиона «Динамо», тоже построена пленными немцами.

Голод, тюлений жир, соленая треска, в школе чайная ложечка песка в день, огромные очереди за хлебом и продуктами по карточкам. Очередь в наш магазин № 55, что был напротив входа в больницу им. Семашко, растягивалась до угла улицы Вологодской, причем пересчитываться нужно было по несколько раз. Болезни самого разного рода: костный туберкулез, дифтерия, трахома, тотальный педикулез. Все эти болезни свирепствовали в нашем ослабленном войной

школьном коллективе. Обучение мальчиков и девочек было раздельным. В моем первом классе школы № 23 им. А. С. Пушкина учились разновозрастные ученики: у нас были дети не только 6-7 лет, но и 10-12-летние, которые во время войны не смогли начать учебу. Были ребята, побывавшие на фронте, такие как сын полка, Станислав Потемкин, который ходил в школу в военной форме. Судьба этого

ребенка войны также примечательна. Родился он в Ленинграде, война отняла и мать, и отца. Его, круглого сироту, приютил военный госпиталь 2-й Ударной армии. С военврачами и прошел Станислав путь до балтийского побережья Германии, до самой Победы. После расформирования госпиталя его определили в воспитанники роты охраны штаба 2-й Ударной армии, которой командовал Герой Советского Союза генерал Федюнинский. После окончания войны Федюнинского назначили командующим Архангельским военным округом. Вместе с его штабом Станислав и прибыл в Архангельск, оказавшись вместе со мной в одной школе.

В школе часто случались драки, бывало с применением ножей. Играли школьники в то время на переменах в «жестку», в «пристеночку» на деньги и в «битку». Кстати, большим мастером игры в «жестку» был Витька Панов, нынешний художник Архангельского областного молодежного театра. Во дворе играли в войну, сражаясь деревянными мечами, делали из медной трубки пистолеты, которые заряжались головками спичек, с помощью проволоочной поддержки катали колесо. Зимой играли в хоккей самодельными клюшками из толстой фанеры. В нашем классе учился и Алька Вологжанников, который после окончания 23 школы играл не только за «Водник», но и за московское «Динамо». Писали в школе иной раз даже на газетных полях, так как и тетради не всегда были.

Город Архангельск после войны походил на прифронтовой морской порт: океанские суда на рейде, катера. Основная магистраль движения тогда была Северная Двина: плоты леса, груженные баржи. По Павлиновке ходил трамвай, булыжная мостовая, деревянные мостки. По сравнению с Вологдой, Архангельск был не особенно уютным: практически все деревья за годы войны были вырублены, чтобы не было сильных возгораний во время бомбежек. Жилые постройки стояли прямо на болоте, в огородах выращивали картошку и капусту. Берега Двины были завалены штабелями леса, на пляже стояли два маяка, напоминающие о недавней войне. Они были построены для ориентировки иностранных судов, поставляющих продовольствие и военную технику. Такие маяки были и в Соломбале.

Вспоминая прошедшие годы, я не считаю себя сильно «опаленным войной», хотя переболел почти всеми детскими болезнями и дифтерией в придачу, были и голодные дни. Гораздо сложнее складывалась судьба у однокурсницы по АГМИ, моей жены Галины Герасимовой (Пашенко).

Большим недавним событием для нее явилось празднование в 2009 году 65-летия прорыва

блокады. Тогда ей, как блокаднице, удалось побывать в родном городе Кронштадте. Галине было около 2 лет, когда началась война. Ее мать Прасковья Георгиевна была врачом. Отец Серафим Николаевич, тоже медик, в первые же дни войны был демобилизован и отправлен на Северный флот, проходил службу в госпитале на Соловках, а затем на военной базе в поселке Рыбачий.

Старшую сестру к счастью успели вывезти из Ленинграда еще до блокады в Кисловодск. Оставшуюся с матерью в Кронштадте Галину, несмотря на запрос отца о эвакуации, из города вывезти не успели.

Во время юбилейной поездки в родной город Галина Серафимовна вспомнила, где они жили с матерью – в доме недалеко от знаменитого Морского собора, где в парке гуляли. Из блокадного Кронштадта им удалось выехать только в 1943 году. У Галины к тому времени уже были видны голодные отеки. Детей после прорыва блокады стали вывозить в первую очередь по ледовой дороге Ладожского озера. Насколько опасна была эта дорога много написано. Машины уходили под лед вместе с живым грузом. Дорогу бомбили. Мать Галины, педиатр, должна была сопровождать группу детей, но малолетнюю дочь взять с собой в машину ей не разрешили. Галю была приписана к другой партии. Эвакуированные были доставлены в Вологду, где мать и дочь не сразу смогли найти друг друга. Из Вологды мать с дочерью поехала на юг, в Кисловодск. В Кисловодске мать стала работать в больнице, и они получили даже комнату. Однако очередное летнее наступление немцев на юге привело к тому, что они оказались в оккупации. В это время мать нигде не работала и очень боялась, чтобы немцы не узнали, что муж – советский офицер и находится на фронте. После освобождения Кисловодска мать продолжала работать в госпитале. Связь с отцом была потеряна. Совершенно случайно в 1945-м в госпиталь пришло письмо от военного, который разыскивал свою семью. Чудесным образом оно попало в руки Прасковьи Георгиевны. Из письма следовало, что отец Галины работает в госпитале в Соломбале, а живет на Сульфате. Вскоре Серафим Николаевич прислал вызов семье в Архангельск. На Сульфате Галина и пошла в школу. А после ее окончания прошла курсы медицинских сестер и работала по специальности. В 1958 году Галина поступила в Архангельский медицинский институт. Так вот мы и оказались на одном курсе. Конечно, если бы не было войны, все было бы по-другому. Все же выходит так, что нашу судьбу в значительной мере определила война.

В.П. Пашенко,
профессор кафедры
нормальной физиологии

Пережитая блокада

Военный Архангельск

По данным ЗАГСа, за 1941-1944 годы в городе умерло 38 тысяч жителей. Из них половина пришлось на голодный и цинготный 1942-й. Жизнью каждого пятого горожанина, умершего от голода и болезней, заплатил Архангельск за своевременно направленные на фронт ленд-лизские грузы, за построенные и отремонтированные корабли, за лес, целлюлозу, рыбу – все то, что он мог дать стране. Стране и партии нужна была "одна победа". Вместе со страной победой жил и Архангельск.

бумаги, и память мою неодолимо влечет в те дни.

Практически все население Архангельска прошло подготовку и переподготовку по нормам "Готов к ПВХО". Летом-осенью 1942 года на город начались массированные налеты вражеской авиации. Отражение этих налетов стоило городу 150 погибших и столько же раненых. Железнодорожная станция, нефтебаза, порт, его погрузочный участок в районе Бакарицы были на прицеле у немецких летчиков. Над Бакарицей фашисты бросали плавно спускавшиеся на парашютах осветительные бомбы. Во многих районах города периодически происходили пожары. Так, бомба угодила в здание лесотехнического института, в котором тогда размещался госпиталь. Боязнь остаться без крова постоянно витала над людьми. Если бы не было активного участия жителей в тушении обрушившихся с неба тысяч и тысяч бомб, деревянный Архангельск сгорел бы до тла.

В воскресенье 24 августа 1942 года наш город фашисты бомбили. Будто и теперь слышу раздражающий сердце рев заводских труб и взволнованный голос диктора радио, призывающий граждан к спокойствию и укрытию в бомбоубежище. А потом громящие взрывы, от которых стены больницы начинали дрожать. Не позабыть семнадцатилетнюю девушку с обширными ранами бедер, малыша с открытым переломом плеча,

молодую красивую женщину, раненую множеством осколков фугасной бомбы в лицо, потерявшую зрение. И рыдания родственников...

Особое место в военном организме Архангельска было отведено учреждениям и кадрам здравоохранения. За годы войны медики Архангельска вернули в строй столько бойцов и командиров, что на фронте они составили бы десять полнокровных дивизий.

Сорок второй и сорок третий годы были особенно тяжелыми. Доставлялись раненые с фронта. Их обрабатывали по ночам: обмывали, переодевали, снимали транспортные шины, гипсовали, иных оперировали. Спустя несколько дней, при отсутствии осложнений, отправляли в более глубокий тыл. Однажды с фронта привезли мужа моей подруги и коллеги В. Журавлевой. Вскоре Николай, несмотря на операцию, умер. Невозможно передать горе Веры, оставшейся с дочками-близнецами.

Зимой в больницу стали поступать ленинградцы. Как было умерить боль душевную молодой балерины с отмороженными ногами?

Ночных дежурств на каждую из нас приходилось по двадцать четыре в месяц. Больные требовали неотложных вмешательств с непроходимостью кишечника, перфоративными язвами желудка, ожогами, переломами и гнойными процессами различной локализации. А с утра начиналась каждодневная работа: обходы, перевязки, плановые операции и занятия со студентами.

Полная беспомощность против врага, налеты авиации, недоедание, смертельная усталость после 14-часового рабочего дня, неустроенность быта – все это в полной мере испытали более 20 тысяч по-морок – участниц оборонных работ.

Медицинские сестры, уставшие от бессонных ночей, ослабленные от недоедания, дежурили у постели тяжелобольных по несколько ночей подряд. М. Глазова, М. Вострых, Н. Верекина, В. Гомза, Н. Аксентьева, Т. Труфанова, З. Рухлова работали четко и безотказно. В ту пору в хирургических отделениях работали исключительно трудолюбивые женщины: Т. Бердникова, О. Михренгина, Л. Толстикова, М. Будорина, А. Томилова. Их называли нянечками, они терпеливо ухаживали за больными и умели вносить покой в истерзанное солдатские души. Что такое голод, мы знали, но холода никто не ощущал. Сестры и няни участвовали в заготовке дров, и мы сами топили печи. Во время воздушных налетов больных для безопасности укладывали на пол вдоль стен, в дверные проемы, ходячих отводили в бомбоубежище.

В связи с необходимостью принимать солдат с фронта и гарнизона, койки стояли в коридорах и вестибюле. Аудитории, где читались лекции студентам, и зал бывшей общины Красного Креста на летние месяцы превращались в огромные палаты.

Не хватало перевязочного материала, хотя старшая операционная сестра Д. П. Николаева и умела экономить, потому

Война... Многие государственные учреждения, школы, больницы нашего города стали эвакуационными госпиталями. И лишь Первая городская больница некоторое время сохраняла свое прежнее назначение. Ассистенты и врачи-хирурги с большим профессиональным стажем ушли на фронт и в эвакуационные госпитали. Нелегкая обязанность ушедших выпала нам, В. Журавлевой, А. Старковой и мне, вчерашним студентам без каких-либо практических навыков. Я благодарна судьбе за те годы. Она подарила мне первых мудрых наставников.

Не знаю, откуда брала силы, чтобы в первые три года дежурить в больнице ежедневно и долгими часами не отходить от операционного стола. Хирургами мы становились быстро, того требовало время.

...Стою на асфальтированном подъезде к новым современным корпусам больницы, где когда-то стояло каменное двухэтажное здание со стеклами окон, накрест заклеенными полосами

Великая Отечественная - это драма и подвиг, которые затронули судьбу каждого человека. Это страница истории каждой семьи. Я вспоминаю рассказы моего отца, который с 17 лет проходил службу в Учебном отряде Северного флота на Соловках. Совсем юные ребята жили в землянках, обучались боевому ремеслу в учебных классах на территории Соловецкого Кремля и выходили для выполнения заданий в район боевых действий на Баренцевом море на эскадренном миноносце «Грозный» (на нем «юнгаши» воевал и будущий писатель Валентин Пикуль). Ленточка с бескозыркой отца бережно хранится в нашем семейном архиве. Во время моего обучения в институте особым авторитетом пользовались преподаватели, прошедшие тяготы войны: Борис Николаевич Федоров, Георгий Павлович Лисица, Олег Клавдиевич Сидоренков. Их отличали особое, бережное отношение к людям, самоотдача и дисциплина. 9 Мая для меня - это самый эмоциональный день. Память и благодарность нужно сохранить следующим поколениям.

Л. Zubov, доцент кафедры педиатрии ФПК и ППС.

бинты, салфетки и даже вата после стирки, отбеливания и стерилизации употреблялись по 4—5 раз. Вместо ваты использовали лигнин, опилки, мох. При больнице была небольшая прачечная. Школьники и женщины из некоторых учреждений приходили чинить белье для больных. Порядок в операционной соблюдался идеальный, конечно, не без участия молодой сестрички Г. Трубицыной, санитарок Е. Башуровой и белобрысой конопатой девчонки Е. Николаевой.

Огромное значение для ускорения выздоровления раненых и больных в Архангельске имело случайное получение в Водорослевом институте антибиотика - нативного пеницилина, - в то время крайне дорогого и редкого лекарства, доставлявшегося из-за границы. Эта желтоватая мазь, полученная из плесени, спасла не одну тысячу жизней. Не одну тысячу северян уберегли от смерти и разработки архангельских ученых под руководством доцента АГМИ П.П.Матусиса по борьбе с цингой. Только от авитаминозов в Архангельске в 1942-м умирал каждый десятый больной. По рекомендациям северных медиков, добытая в окрестных лесах хвоя стала перерабатываться в витаминный экстракт. Бочки с этой горькой хвойной жидкостью выставлялись в проходных. Кружка выпитого экстракта становилась вторым пропуском на предприятие. Лишь такими крайними мерам удалось приостановить распространение цинги.

Большинство плановых и срочных операций проводили под местным обезболиванием. Новокаин требовался фронтальным хирургам, мы ощущали постоянный его недостаток. М. А. Кулешова в эксперименте на животных, изучив свойства дикаина, доказала, что в больших разведениях он теряет свою токсичность, но сохраняет высокий анестезирующий эффект. Пользовались дикаином широко, осложнений не наблюдалось. Мыло в больнице появлялось с большими перебоями, истории болезни писали на газетных и журнальных листах.

Перевоза тысячи тонн продовольствия для страны, Архангельск при этом голодал. Норма выдачи хлеба в отдельные дни едва превышала минимальную норму в блокадном Ленинграде.

Из-за "безбелковых отеков" невыход на работу составлял порой 50%. У переживших войну старожил на всю жизнь остался в памяти вкус жесткого вороньего и сладкого собачьего мяса, угарный запах тюленьего жира. Помнят они и грузовики, вывозившие навалом трупы на городские кладбища.

Острое чувство голода, стихающее лишь в часы, когда проводишь осмотр больного человека или стоишь у операционного стола.

На фанерной доске разносила по палатам нянечка Оля небольшие кусочки хлеба, почти всегда с маленьким довеском на нем. Точь-в-точь, ни больше, ни меньше взвешенных трехсот граммов.

Редко кто удерживался от того, чтобы этот дневной паек не съесть сразу же. У врачей, медсестер и санитарок в дни дежурств от продовольственных карточек отрезались талоны. На них довольствие - щи из квашеной капусты, перловая каша или картофель, на третье - ком-

пот из сушеных яблок, иногда молоко. И такой же, как больным, кусочек хлеба.

В 1-й городской больнице, где я работала все годы войны, для больных, истощенных недоеданием, было создано специальное отделение. За сутки недосчитывались в нем по десять — двенадцать человек. Это были в основном старые люди, разделявшие свой паек хлеба с детьми и внуками.

Наверное, потери были бы еще горестней, если бы не доставлялась в наш город тюлени-

на. В самую острую пору нужды в хлебе выручал нас тюлень. Ели тюлений жир и мясо, пахнувшее рыбой. Оно заменяло нам хлеб.

Тысячи жителей нашего города жизнью обязаны миролюбивому морскому зверю тюленю, мясо и жир которого входил в рацион питания больных, продавались в магазинах. В нашем городе следовало бы соорудить памятник тюленю от благодарных людей.

Помню теплый день 9 мая. Казалось, все жители нашего города вышли на проспекты. Ра-

дость была всеобщей. У каждого человека, который жил и работал тогда, рождалась гордость от доли участия, вложенной в общее дело Победы. Это чувство служило и служит платой за невзгоды и нашу суровую молодость.

После блокадного Ленинграда Архангельск в дни войны оказался на втором месте по смертности среди мирного населения. Книга Памяти и Скорби не окончена. Особый раздел в ней займут имена тех, кто замерзал в собственной постели, не в

силах разжечь печурку после 14-часовой смены; тех, кто, шагая с завода трамвайными путями, умирал, обессилив, от голода; тех, кто, спасая город от пожаров, погиб, приняв грудью шипящий осколок. Их, умерших в тылу и погибших на поле брани, уравнило Небо.

В статье использованы материалы из доклада доктора исторических наук, профессора М. Супруна «Архангельск в войне» и книги Н. И. Батыгиной «Из моей жизни хирурга».

А Н И Т Ь В С Е Т О Н Ь Ш Е . . .

Люди войны – особое поколение: ценящее жизнь, не унывающее, для них многое, на что сейчас мы обращаем внимание, – мелочь. Люди милосердные, великодушные. Пережив войну, потеряв близких, узнав боль, они научились смотреть на мир по-другому. Но их сердца остались такими же добрыми, открытыми.

Кира Александровна Корельская родилась в 1915 году, в деревне Ширша Исакогорского района. Когда ей было 4 года, умерла мама, оставив после себя еще пятерых детей, младшему из которых исполнилось 2 месяца. В 12-летнем возрасте, окончив начальную школу (4 класса), Кира начала самостоятельную жизнь. В 1931 году поступила в Каргопольскую школу-всеобуч, где вступила в члены профсоюза и вела общественную работу. Училась на рабфаке, после чего успешно поступила в Архангельский государственный медицинский институт.

Их выпуск молодых врачей 1941 года был призван на фронт. С августа 1941 года Кира Александровна трудилась на эвакуационном пункте Карельского фронта. В 1942 году была назначена врачом-эвакуатором, в 1943-м – командиром взвода медсанбата.

С 1944 года и вплоть до 1945-го работала начальником лечебно-физкультурного отдела военного госпиталя. С января 1945-го переведена служить на второй Белорусский фронт. Победу встретила в Берлине. В общей сложности Кира Александровна служила в РККА с 1 августа 1941 по апрель 1946 года.

Кире Александровне был вручен орден «Красной Звезды», медаль «За оборону Советского Заполярья» и «За Победу над Германией».

В 1949 году вышла замуж за Плеханова Василия Ивановича, моряка военно-морского флота, тоже ветерана войны. С 1950 по 1975 год работала врачом на Архангельской санэпидемстанции.

О некоторых военных историях Кира Александровна рассказывала своей дочери, Ирине Васильевне.

Как-то раз в госпиталь привезли больного с пулевым ранением живота. Кира Александровна и медсестра подготовили операционную, но хирурга на тот момент рядом не оказалось. А раненому – всё хуже и хуже... Пришлось проводить операцию самостоятельно. Пулю они достали сразу, а зашить оказалось сложнее. Через слезы справились. На следующее утро парень проснулся вполне счастливым, чувствовал себя прекрасно. И все время благодарил врача и медсестру...

Кира Александровна часто вспоминала и, смеясь, рассказывала о том, как долго порой приходилось доказывать больным, что она врач. Маленькая, хрупкая, она больше напоминала солдатам медсестру.

«Сестричка, ну чем ты мне можешь? Позови врача», – говорили ей...

У меня в руках несколько фотографий военных лет. Вот, на фоне палатки сидит молодая девушка. У нее грустные глаза, лицо уставшее, напряженное и очень красивое. Корельская Кира, под-

писано на обратной стороне.

Ей нравилось рассказывать о том, какой в 1941 году в мединституте у них был хороший выпуск. Они собрались после окончания войны... Пересчитались... Война всех раскидала по разным городам, но и с собой немало унесла. Они встречались потом каждые десять лет в АГМИ. Кира Александровна рассказывала, какими прекрасными были эти встречи. Приходили преподаватели и ректор, выступали перед выпускниками-ветеранами с теплыми словами. Проводились концерты студенческой самодеятельности.

Кира Александровна Плеханова (Корельская) умерла в 2001 году. Еще один ветеран войны ушел из жизни. И этот юбилей встретят уже не столько людей, сколько пять лет назад. Связь с поколением фронтовиков еще есть, но эта ниточка, которая нас связывает, становится все тоньше. К сожалению, когда-нибудь она оборвется, и напоминать нам о тех временах будут только страницы книг, ордена бабушек и дедушек, фотографии, письма. Мы будем помнить о тех временах, о людях, которые приближали победу, отдали свои жизни, чтобы сейчас жили мы. Мы будем помнить....

Вера Кирилловна
лечебный факультет, 1 курс
Фото предоставлены МК СГМУ

Кира Александровна Корельская (справа) выпускница АГМИ 1941

С праздником, дорогие ветераны, участники ВОВ, труженики тыла, дети войны, блокадники Ленинграда, узники концлагерей и все, кто вынес эту войну — в тылу или на полях сражений. Мы склоняем голову перед вашим поколением, перед теми, кто отстоял Победу, вынес с честью все испытания, которые легли на ваши молодые, в те времена, плечи. Спасибо вам за долгое терпение, за боль, за страх, что вы превозмогли. И пусть в сердцах грядущих поколений ваш подвиг останется навсегда! С праздником Дня Победы! Долгих лет жизни, мужественные люди!

А.Г. Сердечная, председатель Совета ветеранов СГМУ

Б. Тюрнин

Крупнейшим спортивно-массовым мероприятием нашего университета является легкоатлетический кросс-мемориал, посвященный памяти выпускника АГМИ 1941 года Бориса Михайловича Тюрнина.

Он погиб, когда дзот, в котором он оказывал помощь раненым, раздавил немецкий танк. Кросс был учрежден в 1976 году комитетом ВЛКСМ, штабом движения «Дорогами отцов-героев», спортклубом АГМИ и по традиции открывался с участием ветеранов войны каждый год 5 мая на площади Мира у Вечного огня.

Начальник штаба «Дорогами отцов-героев» АГМИ студент лечебного факультета Андрей Шарапов писал 2 апреля 1977 года в газете «Медик Севера», обращаясь к студентам:

«Внимательно взгляните в эту фотографию, сделанную более 30 лет назад. Это выпускник нашего института Борис Тюрнин. Сколько энергии и мужества было заложено в этом парне, навеки оставшемся таким молодым, сказать трудно, ибо его жизнелюбности и любви к выбранному делу не было границ.

...Еще со школьной скамьи Борис любил спорт и уже в те годы вел активную спортивно-

НА ПРИЗ ГЕРОЯ!

массовую работу в школе. Ему нравилось все — лыжи и бокс, стрельба и штанга. На многих спортивных соревнованиях он занимал призовые места. Студентом Борис также умело совмещал хорошую учебу с общественной работой в институте. Являясь одним из активных оборонных работников АГМИ, он организовывал стрелковый кружок, где сам был инструктором. А когда настал час великих испытаний, Борис Тюрнин одним из первых подал за-

явление в военкомат с просьбой направить его на передовую. И уже в начале июля 1941 года он был в числе 40 молодых врачей в военных гимнастерках, только что сдавших экзамены, кого провожали на фронт.

Долго колесить по фронтовым дорогам ему не пришлось, сразу же в составе отдельного 721-го батальона связи он был направлен под Ленинград. Шли упорные, кровопролитные бои, наши войска, неся большие потери, мужественно отстаивали каждую пядь родной земли. Особенно жестокий бой разгорелся 11 сентября 1941 года на станции Мга. Это был последний бой военврача Тюрнина. Он мог спастись, но погиб, оставаясь до последнего мгновения с ранеными, выполняя свой врачебный долг. Борис Тюрнин был первым из выпуска 1941 года, кто пал смертью храбрых на полях сражений с фашистами».

Очередной кросс проводится 15 мая 2010 года и посвящается 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Мужчины побегут дистанцию 1 километр, а женщины — 500 метров. Победители и призеры будут награждены грамотами и призами. Сбор участников назначен на 9 часов утра в вестибюле университета. В 9.30 на площади

Мира у Вечного огня состоится торжественное построение участников. Будут возложены гирлянды Воинской славы и цветы к памятнику северянам, павшим в годы Великой Отечественной войны. В память о погибших земляках будет объявлена минута молчания. Ожидается приезд сына Тюрнина Сергея, который примет участие в событии в каче-

стве почетного гостя.

Священный долг каждого студента нашего университета принять участие в кроссе и почтить память врачей-северян, погибших на фронтах Великой Отечественной.

Доцент кафедры физической культуры и оздоровительных технологий Ю. С. Водяников
Фото предоставлены МК СГМУ

Тюрнин с однокурсниками 1939 год

Сборная команда АГМИ по тяжелой атлетике 1939 г.
Слева направо - тренер Н.Ф. Варфаламеев, Б. Тюрнин, его брат Петр Тюрнин

коротко о...

20 марта профком организовал выезд сотрудников — членов профсоюза и их детей в туристический комплекс «Малые Карелы». Более 60 человек приняло участие в Дне здоровья.

Профсоюзный комитет обновил и усовершенствовал страничку профкома на сайте СГМУ. Обо всем, что происходит в профсоюзе, вы узнаете, если загляните на наш сайт: www.nsmu.ru.

Привет из Вост. Пруссии!!
самобуйте дорожке Пенане, Люде,
и Ируска!!

Те, кто прошел Великую Отечественную, редко рассказывали о том, что с ними происходило на фронте. Война стала для них нескончаемой болью потерь, расставаний, перенесенных страданий. Они не хотели вспоминать, они хотели забыть. Их единственным желанием было, чтобы в новое, мирное время даже тень войны не омрачала жизнь их детей и внуков.

Ирина Ивановна Бобун, доцент кафедры гигиены и медэкологии СГМУ, перебирает пожелтевшие листки писем:

- Отец не рассказывал нам с братом о войне. Только после его смерти мы узнали о том, что он прошел всю Великую Отечественную и дошел до Берлина, из его писем. Их сохранила мать.

Как удивительно бывает складывается человеческая судьба. Думала ли Ирина Ивановна, что когда-нибудь снова вернется в тот далекий северный город, где родилась. Когда-то совсем юные ее родители приехали в Архангельск, чтобы начать свою трудовую и семейную жизнь. Они любили друг друга и ждали появления на свет долгожданной дочурки. Но все оборвалось в один миг, как и у сотен других советских семей. Такие страшные, леденящие душу слова прозвучали из каждого громкоговорящего: "Сегодня в 4 часа утра без объявления войны германские войска напали на нашу страну...". Война. Мужчины, мужья, отцы уходят на фронт, многие так и не успев поддержать на руках своих дочерей и сыновей. Дети рождаются позже, и колыбельной им станет

не ласковый отцовский голос, а сирена воздушной тревоги.

Отец Ирины Ивановны Иван Демьянович ушел на фронт, как только началась война. В мирное время он окончил Московскую военно-ветеринарную академию и его демобилизовали как военфельдшера.

«Когда мы выезжали в 1941 году из Экономии, думали, что скоро вернемся, и победа будет быстрой».

Но война не кончалась, советские войска все еще отступали и несли колоссальные потери.

1942 год, Архангельск переживал один воздушный налет за другим. По данным местного района ПВО, в воздушном налете на город участвовало до 42 самолетов противника "Ю-88" и "Хейнкель-III", которые шли семью последовательными эшелонами. Всего за одну ночь на Архангельск сбрасывалось свыше 3000 зажигательных электротермитных бомб и 25 фугасных авиабомб весом от 100 и до 500 килограмм. Кроме того, сбрасывалась горячая жидкость в бутылках и зажигательное вещество, ярко горящее в воздухе при оседании на землю.

Молодая жена и только что появившаяся малютка-дочь так далеко – там в этом горящем городе. Что их может поддержать и утешить? Только любовь. Любовь, запечатанная в треугольных письмах с фронта. Нельзя писать о своем местонахождении, упоминать названия населенных пунктов, нельзя сказать о том, что происходит вокруг. На каждом почтовом бланке стоит печать – «Просмотрено Военной Цензурой», некоторые места просто вымараны. Но можно передать те светлые чувства, которые сохранились даже в горниле войны. На слово «любовь»

цензура не налагалась.

«Вот пролетел год, как мы не ощущали счастья. О прошлом счастливом Москве и Экономии приходится только вспоминать. Родная! Вот я пишу обо всем, а безумно хочется одного – быть вместе. Милая! Будет счастье... Как не мстить проклятым извергам за лишения. Уничтожить их всех до единого – священная наша обязанность, солдат-воинов, и тогда только вернется счастливая жизнь».

1943 – переломный год в Великой Отечественной войне. Наш город все еще бомбят. Разруха. И самое страшное – голод. Военный Архангельск по смертности приравнялся к блокадному Ленинграду.

«Живу вместе с вами постоянно, не выходит из головы все прекрасное прожитое, вы дорогие и любимые». В этом же году Ирина со своей матерью Лидией Федоровной из голодного и холодного Архангельска были эвакуированы на Алтай. С этого момента, куда бы ни закинула судьба Ирину с матерью, везде их находили письма полные любви, письма с фронта.

«Ируску расцелуй за меня, обнимай и говори за папочку. Дочурка наша растет и, если она вырастет, – будет счастливой на всю жизнь. С возвращением к вам я приложу усилия к дальнейшему ее воспитанию. Теперь задача вырастить ее, и это будет большим счастьем».

Какой отцовской заботой и нежностью переполнены эти строки. Долгие, невыносимо долгие четыре года длилась разлука. Через все эти лишения и испытания два человека смогли пронести чувство, подаренное им Небом.

«Если бы все сбылось – сколько было бы радости

и счастья! Да ты и сама об этом мечтаешь... Соскучился по твоим ласковым, теплым словам. Вспоминаю все очень часто. Безумно хочется быть вместе. Скоро закончим разгром Германии, и тогда будет прекрасная встреча... Дошли до Восточной Пруссии, гоним немцев через всю Польшу и, наконец, отрезали им отход. Тяжело достается и нашим, но месть влечет вперед и вперед... Мы теперь с тобой постарели, много хватили горя, а чувства у нас не растраты, так как мы мало счастливо пожили – больше не позволила война. Иринка теперь большая. Она будет напоминать нам о счастливом прошлом».

Мать и отец Ирины Ивановны после войны встретились в Москве, затем уехали в Днепрпетровск. Иван Демьянович четыре военных года не видевший дочь постарался подарить ей всю свою неистраченную отцовскую любовь.

Ирина Ивановна Бобун, доцент кафедры гигиены и медэкологии СГМУ:

- Послевоенное время было сложное – нужно было восстанавливать разрушенное хозяйство. Отца назначили председателем колхоза на Украине. Он приходил с работы – мы с братом уже спали, уходил – мы еще спали. Но при всем при этом любовь и заботу отца мы всегда ощущали.

Волею судеб Ирина Ивановна с мужем оказались в союзной тогда еще республике Молдавии, прожили там 24 года. Началась перестройка, русские в Молдове стали не нужны.

- Когда встал вопрос, куда ехать – нам предложили Архангельск. Именно этот город значился в моем свидетельстве о рождении.

12 лет Ирина Ивановна Бобун работает на кафедре гигиены и медэкологии СГМУ. В память о родителях она бережно хранит письма, письма с фронта. Эти пожелтевшие листки и почтовые открытки навсегда запечатлели в себе любовь, нежность, мечты о счастье – все те чувства, которые помогли людям выжить в огне Великой Отечественной войны.

Екатерина Неманова

пос. Экономия
где находится почта, и области или края, а для станций – наименование
Район, село или деревня.
кв. 1
Улица, № дома и квартиры.
Подобное наименование адресата.
Почтовой карточкой при наведении

И.Д. Савченко с дочерью Ирой

Л.Ф. Савченко

Трудно представить, что было бы в нашем мире без вас. Без вашего огромного общего подвига. Может быть, не было бы ничего. Или даже хуже, чем ничего. Но вы защитили и принесли нам и траву, и облака, и тихие тёплые вечера, и всё-всё. Можно миллион раз говорить "спасибо", но этого всё равно будет мало. Каждая улыбка весёлого грудничка, каждая счастливая влюблённая пара, каждое новое открытие и стремление – всё это ваша награда. Хочется собрать вместе всю радость, какая есть на свете, и дать её вам – за всё то, что вам пришлось совершить. Но вся эта радость и так ваша. Потому что это вы защитили её и сберегли – несмотря ни на что. И теперь надо работать и бороться, чтобы этой радости стало больше. У всех. Всегда.

Е. Антушева, 6 курс, педиатрический факультет

«Мы от радости прыгали на партах...»

Мой отец Константин Константинович Борщев много лет отдал кафедре нормальной физиологии нашего вуза. Человек он неординарный. Студенты его вспоминают как преподавателя с глубокими знаниями и тонким юмором. Занятия он всегда вел раскованно, интересно, и лекция слушалась легко. Он сейчас, конечно, на пенсии, но когда мы с ним приходим в поликлинику, все врачи здороваются – многих из них он учил. О Великой Отечественной войне отец вспоминает неохотно:

«Когда началась война, мне было девять лет. Я в это время гостил на даче у бабушки с дедушкой в Воронежской области. В первый военный год я ходил в школу. Отучился несколько уроков – и на завод. Там под руководством мастеров мы чинили военную технику. С 3 июля 1942 года начался ожесточенный бой за Воронеж – линия фронта более 6 месяцев проходила через город. Пепел пожаров, руины, остовы зданий, развороченные мостовые, изуродованные улицы, взорванные заводы. Не было света, воды, тепла. Город, дымясь, лежал грудой развалин... Когда началась оккупация, меня с родителями эвакуировали в Борисоглебск. Там мой отец Константин Гаврилович был начальником госпиталя. Он был талантливым хирургом, делал множество полостных операций. Моя мать Александра

Николаевна работала в том же госпитале врачом-лаборантом. Каждый вечер приходили эшелоны с фронта. Я запрягал коня Гнедко и ехал на вокзал, чтобы отвезти раненых в госпиталь. Для воинов, которые шли на поправку, я показывал в госпитале кино.

В 1943 году на юго-западном направлении был образован Второй Украинский фронт и отца вместе с госпиталем демобилизовали туда. Победу отец встретил в Будапеште, где войска Второго Украинского окружили и ликвидировали 188-тысячную группировку противника.

У нас, тогдашних школьников, была такая уверенность в победе – мы ни на секунду не сомневались, что выиграем эту войну. Когда объявили Победу, все вышли на улицу, совершенно незнакомые люди обнимали и целовали друг друга».

В 1967 году отец приехал в Архангельск. Здесь встретил мою мать, она также много лет проработала в СГМУ на кафедре кожных и венерических болезней. Моя мать Зинаида Николаевна Борщева вспоминает:

«Когда началась война, мне было 7 лет. Жили мы в Архангельске, в Соломбале. Помню, 22 июня был теплый солнечный день, и мы играли во дворе с ребятами. От взрослых узнали, что началась война. В сентябре 1941 года я пошла в школу в 1 класс. В 1941-42 годах были частые бомбежки по ночам, поэтому практически не спали, с 1 до 3 часов ночи сидели в бомбоубежище. Отец

имел в 1941 году бронь, принимал участие в строительстве бомбоубежищ. В 1942 году его призвали на фронт под Ленинград, был ранен. Мама работала бухгалтером в ФЗО (фабрично-заводское объединение). Помню, что очень голодали, всегда хотелось есть, хлеба по карточкам давали очень мало, нас в Архангельске спасала тюленина. С глубокой благодарностью вспоминаю своих школьных учителей, такие все были интеллигентные. Мы участвовали в самодеятельности, ходили по госпиталям, выступали перед ранеными. Тетради делали и линовали сами, сшивали из серой бумаги, на которой чернила расплывались. Больше всего запомнилось в детстве, когда горело здание бывшего АЛТИ на ул. Урицкого, а там был госпиталь и тяжелые раненые лежали на берегу. Несмотря на все трудности, народ был сплочен. Хорошо помню окончание войны, 9 мая был солнечный день, и мы от радости прыгали на партах в школе».

А. К. Шерстеникова
доцент кафедры
нормальной
физиологии

З.Н. Борщёва (Петрова),
выпускница школы

К.К. Борщев (13 лет) с отцом К.Г. Борщевым,
1944 год

Дорогие ветераны!

Вновь приближается дата, при упоминании которой у каждого из вас появляются слезы на глазах... Слезы горечи, слезы потерь, счастья и, конечно же, встреч.

9 Мая — это не просто дата. Это Великий День, день, к которому вы шли в течение долгих 4 лет, это праздник, «праздник со слезами на глазах»!

Вы подарили нам мирную жизнь! Гордимся вами, любим и уважаем!

Делитесь вашими воспоминаниями, эмоциями, пережитыми мгновениями. Это очень важно как для вашего поколения, так и для нас!

Долгих лет жизни, здоровья и благополучия, дорогие наши Герои!

Н. Флеглер, лечебный факультет, 6 курс

«Я восхищаюсь героизмом русского народа»

К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне в СГМУ состоялся уже ставший традицией конкурс чтецов. Произведения о войне – пронзительные, пропитанные дымом сражений, слезами потерь и побед. Кроме студентов, которые знают о ВОВ со школьной скамьи, из рассказов бабушек и дедушек, стихотворения о Второй мировой читали и иностранные студенты СГМУ.

Мы попросили рассказать ребят о том, какие чувства вызвали у них стихотворения о войне.

Трипатхи Сушант Пати, 3 курс международного факультета врача общей практики, «Он вчера не вернулся из боя», Владимир Высоцкий:

Мы живём во враждебном мире, неотъемлемой частью которого, к сожалению, является война.

Стихотворение близко мне, так как я и сам хотел стать солдатом, но судьба сложилась так, что я учусь на врача. Этим замечательным произведением я хочу отдать дань памяти всем тем, кто воевал и пожертвовал своими жизнями ради нас, нашего будущего. Я считаю, что мы просто не имеем права забывать наших героев.

Я увидел в стихотворении глубокий смысл: когда человек находится с нами, мы не замечаем его положительных качеств,

принимая их как должное, однако мы видим все недостатки. А когда мы его теряем, то лишь тогда осознаем, насколько дорог для нас был этот человек. Война учит ценить людей.

То поколение было более мужественным, по моему мнению. Независимо от возраста, люди шли на войну с единственной целью – защищать Родину.

Неизвестный солдат... С чем можно сравнить его подвиг? Когда строят дом, сначала закладывают фундамент. Это самое важное, хотя и никому не известно, что он из себя представляет. Так же и неизвестные солдаты создали основу для этой Великой победы.

В завершение хотелось бы сказать, что, не познав войны, мы никогда не смогли бы понять всю прелесть жизни в мире. Мы должны помнить и дорожить нашей победой.

Канчан Шалейш Суриякнт, 4 курс международного факультета врача общей практики, «Бьется в тесной печурке огонь», Алексей Сурков:

Изначально преподаватель дала мне несколько стихотворений на выбор. Я прочёл и остановился на этом произведении. Мне понравилось то, что оно про любовь. Сам, правда, не очень понимаю главного героя, потому что я никогда не был в такой ситуации. Считаю, что нужно самому пережить нечто подобное, чтобы понять боль, печаль и тоску героя.

Меня заинтересовало ещё и то, что это стихотворение знают очень много людей. Когда я сообщил своему декану об участии в

конкурсе и начал читать своё стихотворение, он подхватил и запел. В этот момент я окончательно убедился в правильности своего выбора.

Сначала я не понимал, почему Россия участвовала в войне. Но, изучая историю вашей страны, я понял очень многие вещи.

Известно, что Вторая мировая война длилась с 1941 по 1945 г. Россия понесла в ней огромные потери людей и боевой техники. Более того, у меня есть документальные фильмы о Гитлере и о ветеранах. Теперь я лучше понимаю, что за люди участвовали в этой страшной войне.

Меня поражает то, с какой отвагой народ защищал Родину. Граждане России очень любят свою страну. Даже женщины и дети брали в руки оружие и шли сражаться!

Самым страшным событием, на мой взгляд, была блокада Ленинграда, которая длилась 3 года. Я восхищаюсь героизмом русского народа.

Асадулаев Мустафа Назар оглы, 3 курс международного факультета врача общей практики, «Праздник Победы», Самед Вургун:

– Для участия в этом конкурсе я выбрал стихотворение Самеда Вургун «Праздник Победы» по трем причинам: дедушка моего двоюродного брата принимал непосредственное участие в ВОВ и дошел до самого Берлина. Его рассказы поведали мне об этом ужасном событии и помогли больше узнать о войне. Мне очень нравится автор этого сти-

хотворения, Самед Вургун – заслуженный поэт Азербайджана. Он сам воевал, лично общался с солдатами, поэтому его стихи наиболее точно отражают атмосферу того времени.

Стихотворение, которое я выбрал, имеет глубокий смысл. Каждая его строка содержит определенный подтекст: «Я солнце поднимаю, как бокал» – автор уже предчувствует приближение победы, сравнивая ее с солнцем.

Есть в этом стихотворении и строчки, посвященные женщинам. Самед Вургун восхищается матерями, вырастившими столь великих воинов.

Читая это стихотворение, я пропускал его через себя, переживал вместе с автором. Немаловажную роль в понимании произведения внесла музыка, под которое оно исполнялось. Звучал национальный азербайджанский инструмент – тар.

Он сопровождал бойцов всю войну, дойдя вместе с ними до Берлина. Все это вызвало во мне бурю эмоций.

Что помогло людям выиграть эту войну? В первую очередь, это единство. Единство всех национальностей, входивших в Советский Союз. Они имели общую цель, общее стремление – победить, и это помогло им в противостоянии захватчикам. Такое единство народностей заслуживает восхищения. Когда ты идешь вперед и знаешь, что ты не один, это дает тебе новые силы.

Материал подготовили студенты 12 группы, 2 курса, лечебного факультета. Фото В. Костамо

Вопросы демографии

В 2009 году Российской академией наук был объявлен конкурс на соискание медалей с премиями для молодых ученых РАН, других учреждений, организаций России и для студентов высших учебных заведений России за лучшие научные работы.

На конкурс была представлена работа студентки Института менеджмента СГМУ Нащёкиной Екатерины Андреевны по исследованию демографической ситуации Архангельской области.

Изучение демографических процессов и возможности управления ими являются актуальными с теоретических и практических позиций.

Депопуляция является одной из важнейших проблем Архангельской области. Объект

исследования – население Архангельской области. Информационную базу исследования составили данные государственной статистики о естественном движении населения и его компонентах, миграции и структуре населения. Был проведен подробный анализ демографической ситуации и выявлены основные проблемы: сокращение численности населения, естественная убыль, низкие темпы рождаемости, сохранение жизни и здоровья новорожденных и детей, увеличение количества разводов и сокращение браков, демографическое старение населения, миграционный отток, урбанизация населения.

В работе исследованы причины сложившейся ситуации, построены прогнозы динамики численности населения на основе методов экстраполяции, изучены программы, действующие в настоящее время в РФ, направленные на снижение тенденции депопуляции. К числу таких мер необходимо отнести повышение значимости института семьи, повышение качества здравоохранения и его доступности, улучшение качества окружающей среды, ускорение социально-экономического развития села.

Значение проведенного исследования состоит в том, что оно привлекает внимание к одной из важнейших проблем. Поиск путей смягчения сложившегося положения необходим в связи с тем, что отсутствие действенных мер неизбежно приведет к появлению дефицита трудовых ресурсов в Архангельской области.

По итогам конкурса в области экономики, Постановлением Президиума Российской академии наук студентке Института менеджмента специальности «Национальная экономика» Нащёкиной (Костенко) Екатерине Андреевне присуждена медаль Российской академии наук и премия в размере 25000 рублей за научную работу «Анализ демографической ситуации Архангельской области».

От всей души благодарим Екатерину Нащёкину (Костенко) и ее научного руководителя Марию Леонидовну Репову за выполненную работу и желаем дальнейших успехов в исследовательской деятельности.

Коллектив ИМ

БИТВА ОБЩЕЖИТИЙ

В марте профсоюзный комитет совместно с кафедрой физической культуры и оздоровительных технологий провели «Битву общежитий», которая является одним из этапов ежегодных конкурсов «На лучшую комнату в общежитие» и на «Лучшее общежитие». Битва состоялась в спортивном зале СГМУ.

Каждое общежитие выставило свою команду из 6 человек, с обязательным условием – 3 сотрудника студенческой службы безопасности и 3 девушки. Команды общежития №2 «Ну, погоди!» и общежития №3 «Спортсмена» возглавили председатели студсоветов Табакова Наталья и Карпова Светлана, а команду общежития №1 «Первые» – сотрудник ССБ- Полисадов Александр.

Состав жюри был необычным – студенты 1 и 6 курсов, не проживающие в общежитии, и директор студенческого жилищного комплекса.

На «Битве общежитий» командам были предложены задания на формирование командного духа, физическую подготовку и творческие задания.

В качестве домашнего задания капитаны подготовили краткую информацию о своем общежитии, а Наташа Табакова даже написала представление в стихотворной форме.

Особенно интересным был конкурс капитанов. Каждый из них ответил на два вопроса, касающихся проживания в общежитии, третий вопрос был задан всем: какая команда назовет больше сотрудников своего общежития. Практически без подготовки ребята вспомнили, как зовут электриков, уборщиц, кастаньяш и др.

Конечно, победила дружба! Хотя формально жюри и отметило лучшую команду общежития №1 – «Первые». Ребята получили билет в сауну и сертификаты в пиццерию «Presto».

Благодарим Н.Г. Колодий и судейскую коллегию, которые оказали помощь в проведении спортивных соревнований.

Профком

Дорогие наши ветераны!
От всей души поздравляю вас С Днем Великой Победы!

Чествуем погибших и живых,
Тех, кто пал, Отчизну защищая,
Имена навек запомним их,
Жизнь они свою за нас отдали.
С каждым годом все короче ряд
Очевидцев тех боев кровавых,
Пусть же взрывы больше не гремят,

Не тревожат застарелой раны.
Ваш героический подвиг не забыть,
Пусть года бегут неумолимо,
Но сирени бархатная кисть
В вашу честь цветет неопалима!
Низкий вам поклон,
Глубокоуважаемые ветераны.

Е.Ю. Зеленкова, председатель профкома студентов и сотрудников СГМУ

НЕ МЕДИЦИНСКИЙ ВОПРОС

Основной повод вызова бригады скорой помощи не имеет никакого отношения к медицине. Этот повод – страх. Страх за близкого человека. Второе место в моем классификаторе вызовов занял алкоголь, третье – одиночество. Из окна «скорой помощи» мир видится в упрощенном и жестком варианте, без компромиссов и полутонув.

Дежурство с реанимационной бригадой номер девять началось, когда по-зимнему высокие сугробы мешали проехать в пригород. На одном из вызовов мы оторвали порог у новенького фиата. А закончилось по-весеннему обнажившимися дорогами, ямами и половодьем.

На первом же выезде задаю вопрос водителю о модернизации службы скорой помощи.

– Знаете почему я не покупаю шампунь два-в-одном? Потому что это малоэффективно. Фельдшер-водитель-санитар – странный гибрид. И не совсем понятно, каким образом он должен совмещать обязанности. А машину кто будет ремонтировать? Фельдшер, приехавший после вызова?

Подъезжаем к стандартной девятиэтажке. Для врача со стажем более 30 лет, Александра Алексеевича Мельникова, каждый дом в городе имеет свою историю.

– Когда здание строилось, здесь погиб рабочий, а когда сдали – девушка прыгнула с крыши.

В квартире пожилая женщина и мужчина, лежащий на кровати. Повод для вызова судороги, без сознания. И как показывает статистика, это самые распространенные причины. Примерно в 80% случаев мотив для вызова другой.

– Терапевт долго не приходит. Я испугалась, вызвала вас.

Несколько вызовов подряд мы ездим по больным с хроническими заболеваниями. По новому проекту такими пациентами будет заниматься неотложка.

На сегодня терапевт не может сделать укол или снять кардиограмму, люди, устав объяснять в регистратуре, что прийти в поликлинику не имеют возможности, набирают 03.

Линейная бригада вызывает на помощь реанимацию. Пациентка – женщина 58 лет, демонстративный суицид, алкогольное опьянение и эпилепсия.

Как рассказала соседка, Любана пришла к ней на кухню и заявила, что сейчас выпьет все свои таблетки и попросила вызвать скорую.

Женская бригада боролась с Любой врукопашную, пытаясь промыть ей желудок. В мусоре находим две упаковки «Депакина», а это 50 таблеток.

Везем женщину в Первую городскую больницу, где она много лет работала санитаркой. Подъехать к дверям приемного отделения машина не может, слишком низкое крыльцо, не рассчитанное под новые стандарты спецтехники. Да и само приемное небольшое. Распределять здесь пациентов на три потока будет крайне сложно. На приемном нас разворачивают, не их время.

Четвертая городская принимает отравившихся количеством таблеток не более двадцати. Остался еще вариант – Седьмая городская.

– Девятая бригада самая интеллигентная, а у нас, линейщиков, только ноги у бомжей гремят, – говорит водитель газельки с другой подстанции.

– Я водитель с 10-летним стажем. За это время столько видел, что могу оказать не только первую помощь. О модернизации не знаю, знаю только то, что зарплата стала меньше на 7 тысяч.

За неделю работы со скорой начинаешь ценить время. Учишься измерять сутки не часами, а минутами. Иногда секундами. Особенно, когда речь идет о жизни ребенка. Вызов: девочка 10 месяцев, не дышит.

Без обычного вопроса: «Что дают?». Без шуточек, к которым привыкаешь и понимаешь, что они своеобразный защитный механизм от сумасшествия и профессионального выгорания, мы едем на вызов. Впервые за неделю под включенным маячком и сигналом, зачастую по встречной полосе. Молча, взяв почти всю имеющуюся в арсенале аппара-

туру, не дожидаясь лифта, бригада бежит к маленькой пациентке.

– За 38 лет работы в скорой не могу привыкнуть к детским вызовам, – делится Александр Алексеевич.

– Больше страха, чем работы, закулисная, поддерживает разговор Александр Анатольевич Непеин, фельдшер с 30-летним стажем.

Сегодня у него родился долгожданный внук, наверное, еще и поэтому на 10-месячную Киру, он смотрит с нескрываемым теплом, по-дедовски.

– Девятая на обед.

Значит, полчаса перерыва, если не поступит вызов первой категории.

Именно в этой категории, звучащей несколько раз за день, – человек без сознания.

Проще набрать 03, чем постараться понять причину проблемы. Первую помощь на улице оказывать перестали совсем, даже сотрудники милиции.

В бывшей парикмахерской бомжи организовали общежитие, 5-6 коек, обогреватель, тряпье. Пациенту всего 29 лет.

Девушка упала на улице, эпилепсия. Ей 30 лет.

Молодой человек, демонстративный суицид, 21 год.

Вокруг весна, а мы не вылезем из ада.

За месяц у 9-й бригады накопилось 52 отказа приема больного в стационар.

Причины от банального: не наш день. До недовольства: что вы из больницы вытрезвитель устраиваете.

– Если будет бригада, состоящая из двух фельдшеров, госпитализация в стационар будет значительно больше, – говорит доктор Мельников.

Очередной вызов к человеку с приступом эпилепсии.

– Что дают?

– «Трясун» на улице.

На месте никого не находим. Безрезультатный вызов, в год их накапливается больше трехсот.

Вадим Юрьевич Соколов – врач скорой с февраля 2000 года, сегодня не день его дежурства, но зашел на станцию поговорить и забрать в ремонт забарахливший системный блок.

– Изменения должны быть

продиктованы накопившимся опытом. Правильно идти эволюционным, а не революционным путем. Хотят сэкономить там, где экономить нельзя. В конечном итоге страдает население.

Из блога врача скорой медицинской помощи: «Вся система оказалась бессильна помочь больному человеку. Система отторгает больного. Его болезнь – это его личное дело, а не дело системы. А как же пациенты, которые не могут позвонить знакомому врачу? Им, наверное, поможет пилотный проект по модернизации скорой. И даже если пациента спасут в приемном, то на следующий день могут угробить в нашем совковом отделении. Ведь работу отделений еще не модернизировали, и они работают по старинке.

Наверное, следующим пилотным проектом станет модернизация патологоанатомической службы. На сегодняшний день это, пожалуй, тоже актуально».

КОММЕНТАРИИ

Лилия Иосифовна Крюкова, главный врач МУЗ ССМП г. Архангельск

Идея разделить скорую и неотложную помощь не нова. В 1972 году провели реорганизацию – скорую и неотложную помощь объединили. А в 1988 году вышел приказ № 404 об организации неотложной помощи при поликлиниках.

Наши лечебные учреждения еще не готовы работать по такой схеме приема пациентов. Даже в ведущих больницах Архангельска нет подходящих приемных отделений.

Мы видели модель работы подобной службы в Швеции, Германии, но там работают парамедики, они учатся 2 года, сами водят машину. Это служба спасения, а не скорая помощь. Всех больных они доставляют в стационар, у нас такой возможности нет. Мы госпитализируем только 30%, остальных оставляем на дому.

Нам установили норматив – 328 вызовов на тысячу населения. Парадоксально, с каждым годом количество жителей в городе уменьшается, а нагрузка возрастает. Мы не можем спрогнозировать необходимое количество бригад. Сегодня 420 вызовов, а завтра 580, а количество бригад одинаковое.

Да, зачастую, мы подменяем работу поликлиник, ведь неотложки там нет.

С точки зрения экономики, мы – дорогая служба. Выезд бригады скорой медицинской помощи стоит 1200-1500 рублей, а выход участкового врача 300 рублей.

Но нет ничего дороже человеческой жизни.

В России 62 % фельдшерских бригад и только 48 % врачебных.

В свое время мы смогли доказать, что скорая должна быть врачебной, а не фельдшерской. В Архангельске работают 36 бригад, из них только 5 фельдшерские. Врачебные бригады есть в Северодвинске, Котласе, по одной бригаде в Коржаме, Вельске.

Заменить врача фельдшер не может.

Водитель должен оказывать посильную помощь при транспортировке больного. Раньше мы доплачивали водителям 55% от санитарской должности, последние два года в связи с экономической ситуацией не можем этого делать.

Навыкам оказания необходимой помощи мы стали обучать водителей в последние годы, оборудовали учебный класс, приобрели тренажеры.

По нацпроекту «Здоровье» доплата водителям не предусмотрена. И из-за низкой зарплаты мы потеряли часть кадров, водителей 1-2 класса, отличных автослесарей. Наши машины ходили по три срока. В среднем автотранспорт в круглосуточном режиме должен эксплуатироваться около 5 лет, мы делали капремонт, и машина работала 15-18 лет.

Мы ввели врачебно-консультативное бюро, которое выполняет за год 24 тысячи консультаций, на тысячу из этих вызовов мы направляем бригаду. Несмотря на то, что у нас есть классификатор вызовов, очень сложно отказать человеку, просящему о помощи.

Для одной из самых эффективных служб, как скорая, больше бы подошла не модернизация, а увеличение количества автотранспорта и полное укомплектование кадрами.

Заместитель главврача ССМП, Сергей Константинович Костеневич

Что касается выездной службы скорой медицинской помощи, радикально измениться ничего не должно. На данный момент СМП предоставляется населению на догоспитальном этапе. Основная идея модернизации в создании госпитального этапа, расширение сферы медицинских услуг, где сможет работать врач со специальностью скорой медицинской помощи. Но если учесть сегодняшнюю проблему с кадрами, возникнет дефицит специалистов. И кто сказал, что децентрализация дешевле и оптимальнее, чем централизация.

Согласно проекту модернизации, при каждой поликлинике должно быть организовано круглосуточное отделение СМП, где необходимо создать условия для персонала, организовать крытый гараж и т. д. И насколько это разумно?

Для мегаполисов эта схема смотрится рационально, но дробить сложившуюся систему в небольших городах на части не имеет смысла.

Россия – страна со своим особым менталитетом и сложно проецировать на нас западную модель. Для русского человека, скорая – очень востребованная служба. Совершенно не развит офис врача общей практики.

В проекте достаточно острожно сказано о расширении обязанностей фельдшера и водителя. На сегодня даже водители – профессионалы испытывают проблемы с обслуживанием служебного транспорта, фельдшера в этой роли представить сложно.

Часто мы ставим перед собой амбициозные планы, но в рамках нашего финансирования получается лишь слабая реализация идеи.

Вера Костамо
Фото автора

Двум пятикурсникам лечебного факультета СГМУ Михаилу Кустышеву и Игорю Снапкову посчастливилось пройти 6-недельную практику в офтальмологическом и хирургическом отделениях Университетской клиники норвежского города Тромсо. Больница в Тромсо является самой крупной на севере страны, в ней 700 коек и работают около тысячи врачей, две тысячи среднего медицинского персонала.

1. Знаменитые норвежские фьорды.

2. В больнице 16 больших и 6 малых операционных, для небольших вмешательств всех профилей, начиная от травматологии и урологии, заканчивая гинекологией.

Операции начинаются с 8 утра. Операционным полем и укладкой пациента занимаются операционные сестры. Врачу остается только подготовиться самому и приступить к операции.

3. Офтальмологическое отделение.

4. Впервые в больнице Тромсо была проведена эндоскопическая операция при помощи аппарата Esorflux2, на которой нам посчастливилось побывать. Целью данной операции является лечение гастроэзофагеальной рефлюксной болезни. Процедура выполняется под общей анестезией. Аппарат вводится через рот и проводится в желудок. Затем выполняется фундопликация (восстановление естественного угла между пищеводом и желудком).

Эффект от операции удивительный: больные прекращают прием лекарственных средств, которые они использовали в течение всей жизни. Единственный минус этой операции – дорогостоящее оборудование.

5. В отличие от архангельской практики, когда врач и медсестры входят в операционную в бахилах, в Тромсо у каждого врача своя пара специальной обуви.

6. Студенческая жизнь в Тромсо проходит очень интересно и увлекательно, тем более

что на севере страны университет является самым большим. Ребята стараются проводить как можно больше времени на свежем воздухе, вести активный и здоровый образ жизни. В Пасхальные праздники мы были на горнолыжном склоне, удивило огромное количество катающихся на лыжах и сноубордах. Совсем маленькие дети уверенно держатся на лыжах.

7. Мы присутствовали на операции на подопытном животном.

Отношение к животному очень бережное, как к пациенту. На свинью надели бахилы, обработали операционное поле, дали эндотрахеальный наркоз и приступили к операции.

В эксперименте на свинье изучали изменение гемодинамики в условиях гипоксии.

8. На 4 курсе студенты медицинского факультета изучают оказание неотложной помощи. Каждый год на базе университетского госпиталя проходят учения. Никто не знает, каким образом будет моделироваться ситуация. Студенты разделяются на несколько групп, одна часть уезжает со «скорой» на учебный вызов.

Остальные делятся на врачей различных специализаций.

Добровольцы и студенты других факультетов играют роли пострадавших. Они очень достоверно изображают пострадавших, кричат, просят о помощи.

В этом году проигрывалась история со взрывом в супермаркете. Был задействован вертолет.

Всего поступило 40-50 «пациентов». Учения длились несколько часов.

9. Практика в больнице началась с 8 утра, заканчивалась в 4-5 вечера, иногда позже. Мы посещали и ночные дежурства с врачами отделения.

Шесть недель я отработал в хирургическом отделении. Удивило большое количество онкологических больных. Население в Норвегии достаточно возрастное, средний возраст пациентов 65-70 лет.

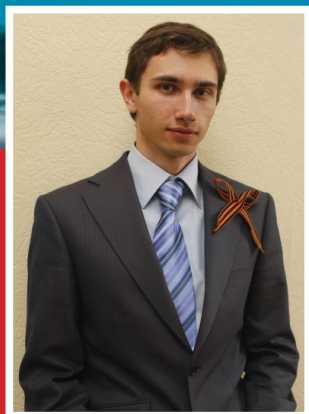
Травм, алкогольной интоксикации, ножевых ранений я не видел.

М. Кустышев, И. Снапков,
5 курс, лечебный факультет
Фото М. Кустышев

1

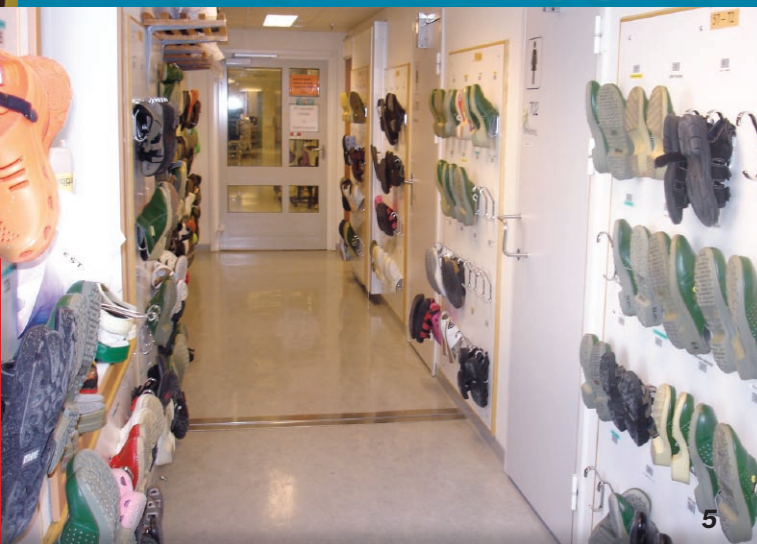
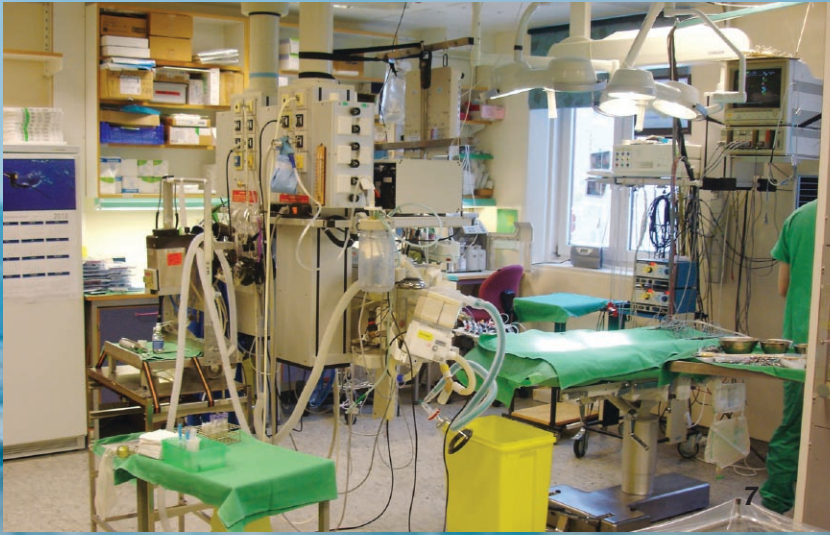
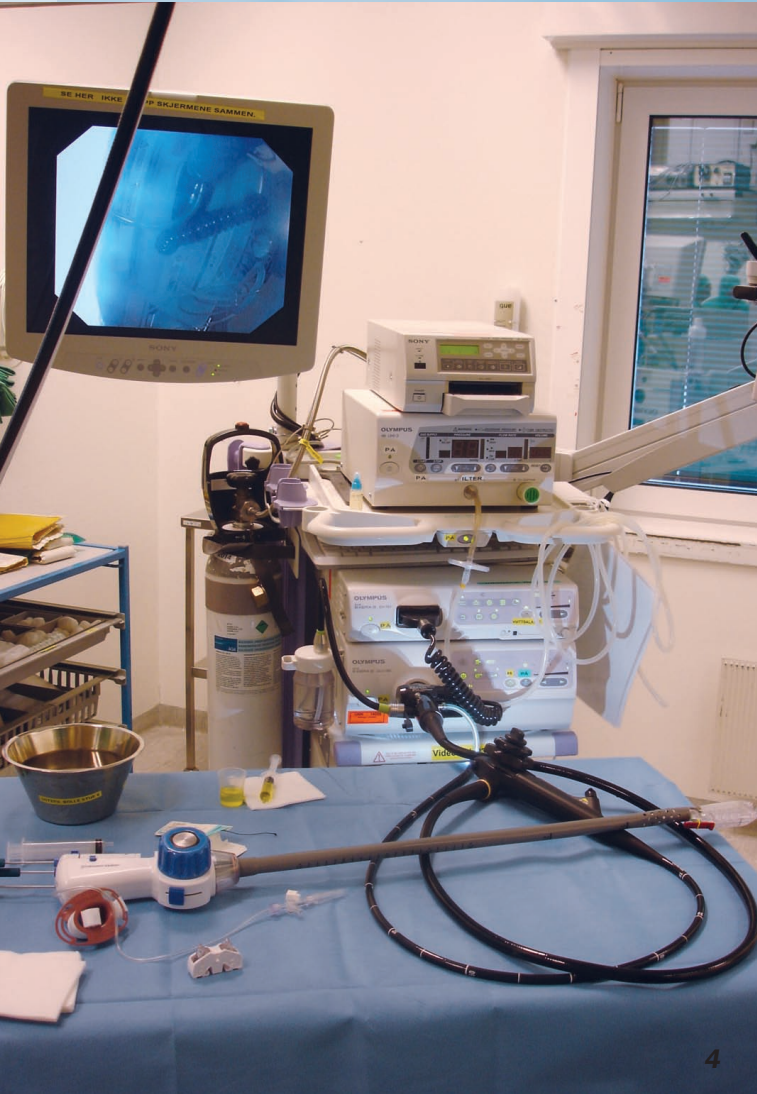
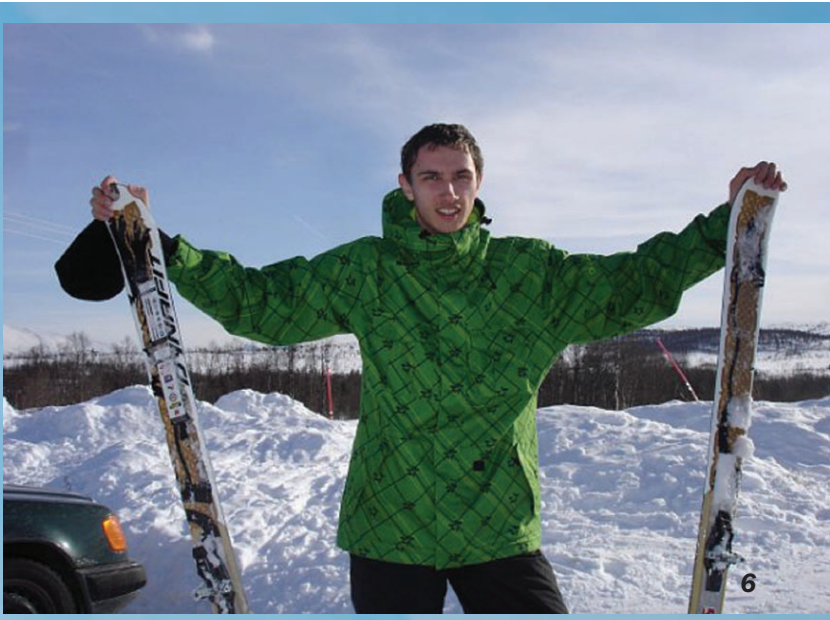

2

Шестьдесят пять лет назад наш народ в страшной войне отстоял будущее своей страны и всего мира. Мы сражались и мы победили! Ветераны, дорогие наши, спасибо вам всем огромное! И низкий вам поклон! Мы имеем великую честь жить в мире, который Вы нам подарили! Берегите себя, будьте здоровыми и знайте, что мы помним о вас и Ваших подвигах! Я поздравляю вас всех с нашим самым главным, самым важным и самым светлым праздником – с Днём Победы!!!

М. Кустышев, 5 курс, лечебный факультет

Поздравляем победителей соревнований, посвященных 65-летию Победы в Великой Отечественной войне!

1. Лучшего игрока сборной команды по волейболу – Сергея Михайловича Дынкова, профессора, зав. кафедрой факультетской хирургии.
2. Сборную СГМУ по футболу.
3. Чемпиона факультетских соревнований по настольному теннису – Дмитрия Селезнева, студента 3 курса стоматологического факультета.
4. Сборную женскую команду сотрудников, занявшую I место среди производственных коллективов по волейболу.
5. Победительницу по лыжным гонкам среди

- вузов области – Екатерину Ядовину, студентку 1 курса факультета психологии.
6. Лучшего лыжника СГМУ – Антона Синева, студента лечебного факультета, 5 курса.
7. Победителей факультетских соревнований по волейболу.
8. Чемпионку Европы по гиревому спорту – Марию Ратникову, студентку педиатрического факультета, 4 курса.
9. Лучшую лыжницу СГМУ – Маргариту Николаевну Кондратьеву, старшего преподавателя

- кафедры физической культуры и оздоровительных технологий.
10. Сборную СГМУ по лыжам.
11. Чемпиона по настольному теннису областного комитета здравоохранения – Михаила Юрьевича Валькова, заведующего кафедрой лучевой диагностики профессора.
12. Студенток стоматологического факультета, занявших призовые места в соревнованиях «Веселые старты».

Л.П. Добрынина, фото автора

Северный государственный медицинский университет объявляет конкурсный отбор на замещение должностей научно-педагогических работников с последующим заключением трудового договора:

- профессор каф. общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы – 2 должн.;
- профессор каф. биомедицины и токсикологии;
- доцент каф. стоматологии детского возраста;
- доцент каф. ортопедической стоматологии;

- доцент каф. факультетской хирургии;
- доцент каф. анатомии человека;
- ст.преподаватель каф. иностранных языков;
- ст.преподаватель каф. медицинской и биологической физики;
- ст.преподаватель каф. фармации и фармакологии;
- ст. преподаватель каф. анатомии человека;
- ассистент каф. кожных и венерических болезней;
- младшего научного сотрудника отдела инновационных программ ЦНИЛ;

Документы принимаются в течение месяца со дня опубликования по адресу: г. Архангельск, пр. Троицкий, 51, каб. № 2224, тел. 21-12-52. С условиями трудового договора и квалификационными требованиями можно ознакомиться в отделе кадров, тел. 28-57-93.

Северный государственный медицинский университет объявляет выборы: на должность заведующего кафедрой:

- гистологии, цитологии и эмбриологии;

- детской хирургии;
- лучевой диагностики и лучевой терапии с курсом клинической онкологии

на должность декана факультета: • факультета адаптивной физической культуры.
Документы принимаются в течение месяца со дня опубликования по адресу: г. Архангельск, пр. Троицкий, 51, каб. № 2117, тел. 28-59-51. С условиями трудового договора и квалификационными требованиями можно ознакомиться в отделе кадров, тел. 28-57-93.

МЕДИК СЕВЕРА

**ГАЗЕТА СЕВЕРНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Председатель редколлегии – И.о. ректора **А.М. Вязьмин, Ю.В. Агафонов, Ю.А. Сумароков, М.Л. Гарцева, Е.Ю. Зеленкова, В.П. Пашенко, Л.А. Зубов, В.П. Рехачев, В.П. Быков, А.Г. Сердечная, Г.С. Щуров, М. Кустышев, Н. Флеглер, Е. Антушева.**
Редактор – зав. пресс-службой СГМУ **Вера Костамо.** Пресс-секретарь **Екатерина Неманова.** Дизайн и верстка – **Яна Райбэк**

Газета зарегистрирована в Северо-Западном окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 3-5516 от 19 октября 2001 года.

Адрес редакции: 163061 г. Архангельск, Троицкий пр., 51
Телефон редакции: 28-57-98 E-mail: press@nsmu.ru
Электронная версия газеты на сайте www.nsmu.ru
Отпечатано в ОАО ИПП «Правда Севера», 163002 г. Архангельск, Новгородский пр., д. 32, e-mail: gazeta@atnet.ru. Заказ № 7557, тираж 999 экз.